

Атмосфера в карете словно на миг сгустилась.

А может, просто показалось.

Фу Цанчжоу слегка откашлялся в кулак, делая вид, что прочищает горло. В этот момент он всей душой желал только одного — намертво зашить собственный рот.

Вот же язык без костей! Ну почему его вечно тянет ляпнуть какую-нибудь глупость?

Хоть бы брат Чжэнь не рассердился и не вздумал его поколотить.

Слово «гей» в эпоху интернета давно превратилось в безобидную шутку, все так шутили. Он ведь абсолютно ничего плохого не имел в виду!

Су Чжэнь, разумеется, и не думал злиться.

Да и откуда ему, коренному жителю государства Юй, знать значение этого странного словечка?

И все же, глядя на виноватый вид юноши — тот сейчас подозрительно напоминал нашкодившего кота, который только что изодрал когтями дорогую занавеску, — мужчина без труда догадался: сорвавшаяся с губ Цанчжоу фраза вряд ли была приличной.

Не дождавшись ответа под этим спокойным, пристальным взглядом, юноша смущенно потер кончик носа, снова откашлялся и постарался как можно более непринужденно перевести тему:

— Так... значит, брат Чжэнь едет поздравлять этого владельца поместья Лю с юбилеем?

— Вовсе нет, — Су Чжэнь покачал головой, давая понять, что дело совсем не в празднике. — Поместье Поющих Ив пользуется огромным влиянием в цзянху. На празднование съедется множество гостей, и под этим предлогом туда наверняка попытаются проникнуть лазутчики из школы Цзяло.

Опираясь на свой богатый читательский опыт, Фу Цанчжоу тут же оживился:

— О! Школа Цзяло — это, должно быть, те самые культисты, местное исчадие зла? Ну, то есть демоническая секта?

— Демоническая секта?

Су Чжэнь покачал головой.

— Школа Цзяло обосновалась в районе заставы Яньгуань, прямо на границе между Юй и Сянь. Официально они числятся обычными разбойниками с большой дороги, но на деле это марионетки в руках народа Сянь.

Фу Цанчжоу потерял дар речи.

Ну надо же. А он-то надеялся на классическую войну добра со злом, праведников с грешниками, а тут, оказывается, разворачивается шпионский триллер.

Государство Сянь... Название казалось смутно знакомым.

Ах да, их северные соседи. Поговаривали, что во времена императора Си-цзуна они без устали плели интриги и устраивали смуту, едва не ввергнув Юй в пучину полного хаоса. Одним словом — заклятые враги.

— Впрочем, твое сравнение довольно точное, — добавил Су Чжэнь. — Почти все волнения, сотрясающие цзянху в Юй, так или иначе происходят по вине школы Цзяло. Они действительно сеют лишь зло. Разумное слово ты подобрал, Сяо Чжоу. Очень метко.

«Ну да, конечно, — мысленно фыркнул Фу Цанчжоу, хотя в глубине души ему было чертовски приятно. — Слишком уж дежурная похвала. Я тебе что, трехлетний ребенок? Ты бы меня еще на ручки взял да по головке погладил»

Расспрашивать дальше он не стал. От всех этих политических заговоров и тайных интриг только голова пухла. К тому же, раз это не касалось его системных заданий, то и интереса не вызывало. Мало ли, вдруг он случайно затронет государственные секреты? Брату Чжэню тогда придется либо юлить, либо молчать, а это лишь создаст ненужную неловкость.

На самом деле, куда сильнее политики его сейчас занимал другой вопрос... А именно — сексуальная ориентация его спутника.

Поборов внутреннее смущение и так и не сумев совладать с собственным любопытством, юноша слегка понизил голос и зашел издалека:

— К слову, брат Чжэнь... Тебе ведь уже немало лет. Ты... хм, женат?

Едва слова слетели с языка, Цанчжоу почувствовал неладное. Но, поразмыслив, успокоил себя: никакой пошлости, вопрос вполне невинный и вежливый. На сей раз он точно не облажался.

Су Чжэнь ненадолго замолчал.

Фу Цанчжоу затаил дыхание.

«Ой-ой... Кажется, я все-таки ляпнул лишнего»

Он поспешил исправить положение:

— Ой, да я просто так спросил, к слову пришлось! Если не хочешь, можешь не отвечать...

— Мое поместье давно устроено, — спокойно отозвался Су Чжэнь, — но я до сих пор не женат. И наложниц у меня тоже нет.

«Ого, завидный холостяк почтенного возраста! — удивился про себя Цанчжоу. — Учитывая его статус, о котором я уже вовсю догадываюсь, в эту эпоху подобное целомудрие — вещь неслыханная»

Погодите-ка...

Юноша задумчиво потер подбородок.

А ведь слова брата Чжэня прозвучали как-то... странно? Точнее, слишком уж знакомо.

«Вам не кажется, что это чертовски напоминает классическую фразу при знакомстве ради свиданий? Своя квартира есть, вредных привычек нет, ни с кем не встречаюсь... Неужели...»

Богатое воображение парня тут же нарисовало пугающую картину.

«Мамочки! А вдруг брат Чжэнь действительно положил на меня глаз?!»

Если вспомнить, как тот к нему относился... Это была не просто забота, а какая-то запредельная нежность и внимание. Да и некоторые его фразочки порой звучали настолько двусмысленно, что хоть святых выноси!

Чем больше Цанчжоу размышлял об этом, тем сильнее убеждался: его догадка верна.

«И что теперь делать?! Я ведь натурал до мозга костей! Настоящий титановый натурал, прямой, как стальной рельс! И в страшном сне мне не могло присниться, что в меня влюбится мужчина...»

«Эх, красота — страшная сила. Точнее, быть слишком привлекательным — то еще наказание. А вдруг он решит признаться мне в любви? Как отказать ему так, чтобы не ранить чужую гордость и сохранить нашу дружбу?»

Да уж, в плане непоколебимой уверенности в собственной неотразимости наш титановый

натурал не знал равных.

Ну просто беда.

Он с таким трудом обрел в этом чужом, пугающем мире близкую душу, верного товарища. Ему было безумно жаль разрушать их искреннюю дружбу. К тому же брат Чжэнь действительно заботился о нем всем сердцем, и обижать его совсем не хотелось.

Мысли понеслись галопом, увлекая его в дебри самых мрачных предчувствий.

Он невольно вспомнил несколько гей-романов, которые когда-то прочитал чисто из праздного любопытства.

«Я люблю тебя, а ты меня нет. Но едва я решаю тебя разлюбить, как ты внезапно осознаешь свои чувства. Сначала ты истязает мое тело, потом я терзаю твою душу, а когда мы наконец-то преодолеваем все преграды и собираемся быть вместе — у кого-то обнаруживается неизлечимая болезнь! Драма вселенского масштаба!»

Там были и коварные двойники, и нелепые недоразумения, и кровная месть, и кризис отношений, и горькие расставания, и злой рок... Один сюжет краше другого, и все непременно заканчивались разбитыми сердцами.

От таких историй можно запросто разочароваться в жизни. Фу Цанчжоу твердо решил, что ни за какие коврижки не станет разыгрывать с братом Чжэнем подобную слезоточивую трагедию.

Но постойте! Он ведь упустил из виду самое главное.

«Брат Чжэнь — живой человек из плоти и крови, обладающий весом в обществе и высоким положением. А я? Одиноким скиталец, застрявший между мирами: ни живой, ни мертвый, ни человек, ни призрак... Это же чистой воды романтическая трагедия с плачевным исходом! Куда уж хуже...»

Нет, так не пойдет. Ради блага брата Чжэня и своего собственного спокойствия он обязан мягко, но решительно пресечь любые поползновения.

За эти несколько секунд в голове новоиспеченного повелителя призраков пронеслась целая вечность. В его воображении успели разыгаться и подойти к финалу несколько грандиозных драм, полных страсти, предательства и трагических расставаний.

— О чем ты так глубоко задумался, Сяо Чжоу? — негромкий голос Су Чжэня заставил его вздрогнуть и вернуться к реальности.

Встретившись взглядом с этими темными, непроницаемыми глазами, Фу Цанчжоу почувствовал неловкость и торопливо пробормотал:

— Да... так, ни о чем особенном.

И тут он поймал себя на мысли, что у его друга на редкость приятный голос. Не отличаясь особым красноречием, юноша мысленно окрестил его «голосом мечты». В груди вдруг возникло странное, щекочущее чувство, словно котенок мягкой лапкой осторожно тронул его за самое сердце.

Это мимолетное ощущение отозвалось легкой, едва уловимой дрожью.

«Так, стоп. Может, он специально понижает тон, чтобы меня соблазнить? Но меня на такую дешевку не купишь!»

Мужчина молча наблюдал за тем, как бегают глаза юноши. Вдруг он протянул руку и ласково, едва ощутимо провел ладонью по его волосам.

У Фу Цанчжоу от удивления глаза на лоб полезли.

«Ну вот, началось! Не выдержал-таки, пошел в наступление. Сейчас точно признаваться начнет!»

— Сяо Чжоу... — негромко позвал Су Чжэнь.

От этого вкрадчивого тона у Цанчжоу внутри все перевернулось. В груди поднялась паника, словно туда запустили сотню суетливых муравьев. Что делать?!

«Срочно! Помогите! Мой лучший друг собирается признаться мне в любви. Как отшить его деликатно, чтобы не обидеть и остаться друзьями?!»

— Экипаж готов, — ровным голосом произнес Су Чжэнь. — Я отправляюсь в поместье Поющих Ив. Не желаешь поехать со мной?

— Прости, брат Чжэнь, но я не... — автоматически начал парень и тут же осекся, захлопнув рот. — А? Что?

— Поместье Поющих Ив находится в соседнем уезде Линьсянь, — терпеливо повторил мужчина. — Дорога займет около дня. Если мы не выедем сейчас, то рискуем опоздать к началу Собрания воинственных героев.

Фу Цанчжоу онемел.

Тьфу ты, голова садовая! Он ведь напрочь забыл, что они обсуждали поездку на Собрание.

— Поместье расположено у самого подножия горы Сяолиншань, на живописном берегу реки Линьцзян, — продолжил Су Чжэнь. — Места там невероятно красивые. Даже зимой природа сохраняет свое очарование. Думаю, тебе не помешает развеяться.

«Ишь, как завуалировал свое желание поехать вместе! — мысленно усмехнулся парень, разгадав этот "коварный" замысел. — Чистой воды уловка!»

Спустя четверть часа Фу Цанчжоу уже преспокойно устраивался на мягком сиденье кареты, катившей по направлению к уезду Линьсянь.

В конце концов, уловки — это не так уж и страшно. Пока брат Чжэнь не переходит черту и не признается открыто, можно преспокойно наслаждаться его обществом и сохранять идеальные дружеские отношения.

А если поразмыслить здраво, этот мужчина действительно был завидной партией. Да что там завидной — идеальной! Богат, наделен властью, рассудителен, терпелив, а уж заботиться умеет так, что любому фору даст.

К тому же внешность у него суровая и мужественная — даже шрам у виска ничуть его не портил, а лишь добавлял сурового обаяния. Будь Цанчжоу девушкой, он бы и секунды не сомневался — сразу ответил бы взаимностью.

Да если бы он сам был обычным, нормальным живым человеком...

В конце концов, какая разница, парень или девушка? Все равно он раньше никогда не заглядывался на противоположный пол.

Вот такие «непоколебимо натуральские» мысли роились в его голове.

— Попробуй пирожные «Хайтан», — Су Чжэнь выдвинул скрытый ящичек и достал тарелку с изящным угощением. — Это местное лакомство из Циньчжоу, тебе должно понравиться.

«Ох, ну что за человек... Балует меня, как ребенка, у меня скоро никакой защиты не останется!» — с притворной досадой, но не без скрытого удовольствия подумал Цанчжоу. Сохраняя на лице маску вежливого безразличия, он протянул руку, подцепил пальцами одно пирожное и откусил кусочек.

— Объединение!

Затем Су Чжэнь, словно заправский фокусник, извлек из дорожного ларя многоярусный ларец. На каждом уровне красовалось новое лакомство.

Здесь были и нежные пирожные «Мэйхуа», и знаменитое столичное сухое печенье «Ихэсу», и тающий во рту каштановый сахар, и даже обжаренное во фритюре козье молоко... Для любителя сладкого это было не дорожное путешествие, а настоящее испытание на прочность.

Цанчжоу мысленно ругал приятеля за эти кулинарные искушения, но руки его уже сами тянулись к ларцу.

Все-таки как же здорово, что судьба свела его с братом Чжэнем! Где бы он еще попробовал такую вкуснотищу? В здешних краях сладости стоили баснословно дорого. К тому же эти лакомства явно вышли из-под рук личного повара Су Чжэня, так что за свежесть и чистоту продуктов можно было не переживать — домашняя кухня всегда лучше рыночной стряпни.

— Брат Чжэнь, а ты почему не угощаешься? — поинтересовался Цанчжоу, уплетая за обе щеки жареное молоко.

— Я не люблю сладкое, — честно признался Су Чжэнь.

Цанчжоу моргнул.

Все глупые мысли вмиг улетучились, уступив место теплой волне благодарности.

«Сам к сладкому равнодушен, а для меня собрал целый сундук угощений со всех уголков страны. И глупцу ясно, ради кого велись эти приготовления. Наверняка брат Чжэнь беспокоился, что долгая дорога меня утомит, вот и решил скрасить путь лакомствами»

— О чем задумался? — мягко спросил мужчина.

Проглотив кусочек, юноша покачал головой. На его бледном, обычно безучастном лице промелькнула едва заметная улыбка, о которой он сам даже не подозревал, сделав его черты на мгновение ослепительно прекрасными.

Он снова потянулся к ларцу, выуживая полупрозрачный, похожий на кристалл кусочек желе.

Хотя его нынешнее полупризрачное тело доставляло немало хлопот с поиском пропитания, в нем обнаружились и приятные стороны. К примеру, теперь он мог умять за один присест целую гору сладостей и при этом не мучиться от тяжести в желудке, не переживать об уровне сахара в крови и не бояться кариеса. Для любого гурмана это был настоящий рай.

Внезапно легкое прикосновение к уголку губ заставило его замереть.

— Брат Чжэнь?..

— Крошка прилипла, — невозмутимо пояснил Су Чжэнь, убирая палец.

— А... угу, — смущенно буркнул Фу Цанчжоу. — Спасибо.

Странно. С чего вдруг его щеки обдало жаром?

Мужчина давно опустил руку, но место прикосновения все еще покалывало фантомным теплом.

Юноша украдкой бросил взгляд на спутника и тут же столкнулся с ним глазами.

Су Чжэнь смотрел на него — как всегда, молчаливо и невыразимо глубоко.

«Да что он там во мне высматривает?..»

Поспешно отведя взгляд, Цанчжоу отодвинул плотную занавеску на окне и уставился наружу, делая вид, что безумно увлечен проплывающими мимо пейзажами.

Здесь природа и впрямь была великолепна. Несмотря на зимнюю пору, горы и реки радовали глаз благородной, чистой красотой.

— А когда мы приедем? — невпопад спросил он, лишь бы нарушить затянувшуюся тишину.

— Поместье Поющих Ив находится к северу от Линьсяня, у горы Сяолиншань, — ответил Су Чжэнь. — Сегодня мы переночуем на постоялом дворе в самом уездном городе.

Фу Цанчжоу принялся расспрашивать дальше: сколько продлится Собрание воинственных героев, каков из себя этот владелец поместья Лю и какие ордены пришлют своих представителей. Су Чжэнь отвечал без тени досады, терпеливо и подробно разъясняя каждую мелочь.

Постепенно Цанчжоу увлекся беседой. Его спутник обладал поразительной эрудицией, и его лаконичные, но образные рассказы открывали перед выросшим в современном мире юношей совершенно незнакомую реальность древнего цзянху.

— Знаешь, мне всегда было любопытно, — задумчиво произнес Фу Цанчжоу. — На какие шиши живут все эти многочисленные школы и кланы? Их ведь целая орава.

— Кто как, — пояснил Су Чжэнь. — Кто-то держит торговые лавки, кто-то занимается охраной

и сопровождением караванов. Крупные и уважаемые ордены обычно владеют обширными плодородными землями и собирают аренду с крестьян. Но немало и тех, кто промышляет обычным разбоем, обирая простой люд под видом платы за покровительство.

— А, вот оно что.

Романтический флер благородных рыцарей без страха и упрека мгновенно растаял, уступив место суровой прозе жизни. Представить суровых мастеров боевых искусств, подсчитывающих мешки с арендным зерном или торгующих шелком, было забавно.

— И что, императорские власти на это никак не...

Фу Цанчжоу осекся на полуслове.

В один миг он словно обратился в каменное изваяние. На его лице, только что расслабленном и живом, проступила пугающая... серьезность?

Су Чжэнь мгновенно уловил перемену. Наклонившись вперед, он негромко бросил сидевшему на козлах слуге:

— Баоцзин, стой.

<http://bllate.org/book/19708/2001260>